

*

Так и умрёшь в своём Простодырово,
Оставив пару брошюрок людям родным.
Пускай твой твиттер читает Рамзан Кадыров,
И ты предсказал аварию «Авиа-Когалым»,
В биографии будет всего три листика,
С примечательной фразой, эпохальной до слёз:
«Долгие годы занимался журналистикой»,
Хотя в грёзах своих рассветных был революционный матрос.

*

Уколола сердце английской булавкой,
Наполнила лёгкие дымом, печалью рот.
Пока я статист, играю по низшей ставке,
Ты режиссер, а не наоборот.
Только пепел знает, как горит на ветру бумага,
Только мёртвый оценит правду последних слов.
Смотри, я стою у твоих дверей и не делаю шага,
Задыхаюсь, как вокалист из can't buy me love* .

*

Ты живёшь в Барнауле, слушаешь «Алоэверу»,
Дискуссии шестидесятых – актуальны, близки.
А в литературных кружках семидесятилетние легионеры
Рифмуют берёзки и колоски.
Всё это отголоски культурной провинции,
Перхоть на довоенном синеньком пиджаке.
Ты умрёшь, а рожь будет по-прежнему колоситься
И влюблённые чертить имена на обском песке.

*

Девочка покупает журнал «Psychologies»,
Чтобы стать продвинутой, хитрой и умной.
Книги в оранжевой обложке придают утончённый лоск.
Очки без диоптрий – над ними тайно потешается мама.

* песня «The Beatles»

Пустые баночки, плакаты любимых звёзд.
Первый шаг нужно сделать самой, хотя это и против правил,
О нравственной тупости мужчин говорил ещё апостол Павел,
Завтра астролог, небесная кардиограмма,
Любимый Шерлок и нестареющий Lost.

*

Она торгует в отделе элитным киндзмараули,
Мечтает о Питере, живёт в Барнауле,
Она так хрупка, так трепетна:
Кельтский крестик, рюкзачок «Арии», молитва и пост.
Я некрасив, меня считают сорокалетним,
Посвятил юность напевам и светским бредням.
Элитное киндзмараули пылится в отделе за тыщу рублей.
Она земля, но никто не скажет, что он Антей.

*

Тридцать лет доказывать, что ты не верблюд,
Проходить в любой бар фейс-контроль со скрипом.
Когда умирают за родину — песни поют,
А я буду искать тебя по всему Транссибу.
Милой девочке нужно учиться варить глинтвейн,
Жарить — пусть не ловить — озёрную рыбу.
Тридцатилетние напиваются под жесточайший рейв,
Потому что не в силах писать, как поэт: «А вы могли бы?».

*

Поэт — плохой утешитель, негодный добытчик радия,
Главное — сознание внутренней правоты.
Иногда достаточно родиться в Багдади *.
Я становлюсь поэтом, когда исчезаешь ты.
Мои сосуды стали стеклянными, глаза слезятся,
Новогодняя ночь, как марафонский забег.
Дорогая, к твоему дому стекаются папарацци,
Когда идёт снег.

* село в Грузии. Место рождения В.В.М.